

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 77-КГ17-7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 апреля 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Гетман Е.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску старшего судебного пристава и судебного пристава-исполнителя Тербунского РОСП УФССП России по Липецкой области к Валуюву О.А., Валуювой М.В., Болгову В.Т. о признании договоров купли-продажи полуприцепа недействительными

по кассационной жалобе старшего судебного пристава и судебного пристава-исполнителя Тербунского РОСП УФССП России по Липецкой области на определение Тербунского районного суда Липецкой области от 8 апреля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 11 мая 2016 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Суниной Е.И., представителя Тербунского РОСП УФССП России по Липецкой области,

установила:

Старший судебный пристав и судебный пристав-исполнитель Тербунского РОСП УФССП России по Липецкой области обратились в суд с иском к Валуюву О.А., Валуювой М.В. и Болгову В.Т. о признании недействительными договоров купли-продажи полуприцепа.

В обоснование требований истцы указали, что Арбитражным судом Липецкой области по делу А36-4836/2014 выдан исполнительный лист от 24 сентября 2014 г. в отношении должника Валуева О.А., согласно которому на принадлежавший ему автомобиль « » с полуприцепом наложен арест.

10 октября 2014 г. судебным приставом-исполнителем Тербунского РОСП УФССП России по Липецкой области наложен арест на автомобиль « » и полуприцеп « », в связи с чем составлен акт о наложении ареста (описи имущества), должнику объявлен запрет пользования и распоряжения имуществом. Арестованное имущество оставлено на хранение должнику, который был предупрежден об уголовной ответственности в соответствии со статьей 312 Уголовного кодекса Российской Федерации.

16 июня 2015 г. определением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу А36-4836/2014 обеспечительные меры были отменены в части наложения ареста на принадлежавший Валуеву О.А. автомобиль « ». В отношении полуприцепа обеспечительные меры остались в силе.

Постановлением судебного пристава-исполнителя Тербунского РОСП УФССП России по Липецкой области от 19 июня 2015 г. отменены меры о запрете на совершение регистрационных действий в отношении принадлежавшего должнику полуприцепа « ».

16 ноября 2015 г. судебным приставом-исполнителем Тербунского РОСП УФССП России по Липецкой области возбуждено исполнительное производство на основании исполнительного листа Арбитражного суда Липецкой области по делу А36-4836/2014 от 23 сентября 2015 г. о взыскании с должника Валуева О.А. денежных средств в размере 91.905 руб. в пользу взыскателя ООО «Миртур», а также исполнительное производство на основании исполнительного листа Арбитражного суда Липецкой области от 26 июня 2015 г. о взыскании с должника Валуева О.А. денежных средств в размере 564.044, 49 руб. в пользу того же взыскателя. Впоследствии 10 марта 2016 г. указанные исполнительные производства объединены в сводное.

В ходе исполнительного производства установлено, что должник Валуев О.А. нарушил установленный запрет на распоряжение полуприцепом, арестованным судом и судебным приставом-исполнителем.

Так, 25 июня 2015 г. составлен договор купли-продажи полуприцепа « » между Валуевым О.А. и Валуевой М.В.

27 октября 2015 г. заключен договор купли-продажи указанного полуприцепа между Валуевой М.В. и Болговым В.Т.

Должник Валуев О.А., зная о наличии ареста, произвел незаконные действия по отчуждению полуприцепа, в связи с чем в отношении него

возбуждено уголовное дело по признакам преступления предусмотренного частью 1 статьи 312 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Истцы полагали, что ответчики не имели намерения создать соответствующие сделкам правовые последствия, поскольку покупатель Валуева М.В. (мать должника) в письменном объяснении от 1 апреля 2016 г. указала, что денежных средств за полуприцеп не передавала. Второй покупатель Болгов В.Т. является братом бывшей жены должника, который в письменном объяснении от 1 апреля 2016 г. указал, что на него был оформлен полуприцеп « », однако денежных средств он не передавал. Договор купли-продажи предложил ему составить Валуев О.А., полуприцеп после оформления договора ему не передавался.

По мнению судебных приставов, сделки по продаже полуприцепа « » заключены формально с целью сокрытия имущества и уклонения от обращения на него взыскания.

Полагая также, что судебные приставы Тербунского РОСП УФССП России по Липецкой области имеют охраняемый законом интерес в признании договоров купли-продажи полуприцепа недействительными сделками как лица, заинтересованные в реальном исполнении решения суда за счет арестованного имущества должника, истцы просили суд признать указанные договоры недействительными в силу их ничтожности.

Определением Тербунского районного суда Липецкой области от 8 апреля 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 11 мая 2016 г., в принятии искового заявления отказано.

В кассационной жалобе судебный пристав-исполнитель Яцких Е.В. и старший судебный пристав Делин В.Н. Тербунского РОСП УФССП России по Липецкой области просят отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 15 марта 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны

восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Отказывая в принятии искового заявления о признании договоров купли-продажи недействительными, суд первой инстанции руководствовался пунктом 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и исходил из того, что у судебных приставов отсутствует право на обращение в суд с таким иском, поскольку они стороной сделок не являются, данными сделками их права и законные интересы не нарушаются.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что указанные выше выводы судов основаны на неправильном применении норм права.

В соответствии с частью 1 статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов (часть 1 статьи 4 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 3 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо.

Требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной.

В силу статьи 2 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Федеральный закон «Об исполнительном производстве») задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации.

В абзаце 3 статьи 1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» закреплено, что на судебных приставах возлагаются

задачи по осуществлению принудительного исполнения судебных актов, а также предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве» актов других органов и должностных лиц.

Частью 2 статьи 5 Закона «Об исполнительном производстве» предусмотрено, что непосредственное осуществление функций по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на судебных приставов-исполнителей структурных подразделений Федеральной службы судебных приставов и судебных приставов-исполнителей структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов.

В соответствии с частью 1 статьи 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительными действиями являются совершаемые судебным приставом-исполнителем в соответствии с настоящим Федеральным законом действия, направленные на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе.

Как разъяснено в пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» перечень исполнительных действий, приведенный в части 1 статьи 64 Закона об исполнительном производстве, не является исчерпывающим, и судебный пристав-исполнитель вправе совершать иные действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов (пункт 17 части 1 названной статьи), если они соответствуют задачам и принципам исполнительного производства (статьи 2 и 4 Закона об исполнительном производстве), не нарушают защищаемые федеральным законом права должника и иных лиц.

Так, в частности, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в абзаце 2 пункта 63 указанного постановления признал за судебным приставом-исполнителем право наряду с кредитором должника (взыскателем) в судебном порядке требовать выдела доли должника в натуре из общей собственности и обращения на нее взыскания.

Кроме того, частью 1 статьи 77 Федерального закона «Об исполнительном производстве» предусмотрено право судебного пристава-исполнителя на предъявление в суд иска об обращении взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц.

Согласно приведенным выше нормам права и акту их толкования на службу судебных приставов возложена обязанность принимать любые не противоречащие закону меры для обеспечения принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц.

В данном случае подача судебными приставами искового заявления о признании договоров купли-продажи прицепа недействительными была обусловлена необходимостью полного, правильного и своевременного исполнения исполнительного документа, предписывающего взыскание с должника денежных сумм в пользу взыскателя (кредитора должника). Следовательно, судебный пристав-исполнитель наряду с кредитором должника имеет охраняемый законом интерес в признании данных сделок недействительными, поскольку он в силу закона обязан совершить действия, направленные на принуждение должника исполнить судебный акт, защитивший права кредитора должника.

Таким образом, судебный пристав-исполнитель для защиты своего законного интереса в период исполнительного производства вправе обратиться в суд с требованием о признании сделки в отношении арестованного имущества недействительной, если при ее совершении имело место злоупотребление правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) со стороны должника по исполнительному производству, который действовал в обход закона и преследовал противоправную цель - избежать обращения взыскания на принадлежащее ему имущество в пользу его кредитора в рамках исполнительного производства.

С учетом изложенного и того, что действующее законодательство не содержит запрета на обращение судебного пристава-исполнителя с данным иском, выводы судов первой и апелляционной инстанций представляются неправильными, в связи с чем вынесенные ими судебные акты подлежат отмене, а материал – направлению для рассмотрения в суд первой инстанции со стадии принятия искового заявления к производству.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Тербунского районного суда Липецкой области от 8 апреля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 11 мая 2016 г. отменить, направить материал для рассмотрения в суд первой инстанции со стадии принятия искового заявления к производству.

Председательствующий

Судьи